

СЕМАНТИКА ТОНА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А. М. Кубарич

THE SEMANTICS OF TONE IN CHINESE: AN EXPERIMENTAL STUDY

A. M. Kubarich

Статья посвящена анализу результатов экспериментального исследования наличия семантической составляющей в тонах китайского языка. Кроме того, поднимается вопрос о первоначальном значении и функции тонов, а также рассматривается вопрос о взаимосвязи ударения и тона в китайском языке.

The article analyzes the results of an experimental study of the semantic component in the presence of tones in Chinese. In addition, the question of tones' original meaning and function is raised, and the relationship of stress and tone in Chinese is discussed.

Ключевые слова: тон, просодическая схема, ударение, суперсегментные единицы, семантическое значение.

Keywords: tone, prosodic scheme, stress, supersegmental units, semantic value.

В категории суперсегментных единиц лингвисты сегодня указывают три основных понятия: тон, ударение, интонация. Эти единицы позволяют объединить звуки в слоги, слоги в слова и слова во фразы. Эти единицы возникли не в момент возникновения языка как такового. Со временем в языке стало не хватать сегментных единиц и тогда, на помощь в различении смыслов, смысловых оттенков стали приходить так называемые суперсегментные единицы (тон, ударение, интонация). Дадим определения основным понятиям, использующимся в статье.

Тон – повышение и понижение голоса [7].

Ударение – выделение одного из слогов в составе слова (или слова в составе речевого такта – синтагмы, или синтагмы в составе фразы) различными фонетическими средствами (усилением голоса, повышением тона в сочетании с увеличением длительности, интенсивности, громкости) [7].

Ударение может быть рассмотрено в различных аспектах: в фонетическом, морфонологическом, ударение в различных единицах языка, в аспекте интеллектуального и эмоционального содержания высказывания.

Интонация – ритмико-мелодическая сторона речи, служащая в предложении средством выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски. Составными элементами интонации являются:

1) мелодика речи, осуществляемая повышением и понижением голоса во фразе (ср. произнесение повествовательного и вопросительного предложения);

2) ритм речи, т. е. чередование ударных и безударных, долгих и кратких слогов (ср. речь прозаическую и речь стихотворную);

3) интенсивность речи, т. е. сила или слабость произнесения, связанные с усилением или ослаблением выдыхания (ср. речь в комнатной обстановке и на площади);

4) темп речи, т. е. скорость или медленность протекания речи во времени и паузы между речевыми отрезками (ср. речь замедленную и речь скороговоркой);

5) тембр речи, т. е. звуковая окраска, придающая речи те или иные эмоционально-экспрессивные оттенки (тембр “веселый”, “игривый”, “мрачный” и т. д.);

6) фразовое и логическое ударения, служащие средством выделения речевых отрезков или отдельных слов во фразе.

Интонация является существенным признаком предложения, одним из средств выражения его грамматической оформленности (интонация законченная, незаконченная), модальности, целенаправленности (интонация сообщения, вопроса, побуждения), выражения синтаксических отношений между частями предложения (интонация перечисления, сопоставления, пояснения и т. д.; интонация звательная, интонация вводности), указания на эмоциональную окраску (интонация восклицательная) и т. д. [7].

Сам факт коммуникации свидетельствует о наличии и влиянии на воспринимаемую речь эмоциональной составляющей. Значимость интонации высказывания в выражении эмоциональных значений в речи бесспорна. Однако очень важным является вопрос типологического сходства и специфических языковых различий эмоциональной просодии. Именно с позиции заинтересованности в такого рода исследовании ученые подходят к этому вопросу сегодня. Так, В. В. Иноземцев в диссертационном исследовании «Эмоциональные интонации и тоны в китайском языке (экспериментально-фонетическое исследование на материале односложных предложений)» поставил целью обнаружение фонетических средств выражения в речи на китайском языке различных эмоций и установление характера взаимодействия признаков эмоциональной интонации и тона. В результате исследования выяснилось, что «в контурных тонах под воздействием ряда эмоциональных интонаций происходит та или иная модификация частотного контура, сопровождающаяся в ряде случаев и изменениями амплитудного распределения во времени» [5, с. 9]. Таким образом, эмоциональные интонации влияют не только на тоновый рисунок произносимых слогомorfем, но и, как следствие, на восприятие слушателем говорящего. Есть основание предполагать, что при этом носитель китайского языка не воспринимает это влияние как более или менее

значимое, в аспекте восприятия семантики слога (учитывая, что тон является смысловоразличительной единицей китайского слога), в то время как для иностранца подобное влияние может быть существенным при восприятии китайской речи.

В русле этой же проблемы, но с обратной стороны, было проведено еще одно исследование А. Ю. Вихровой «Коммуникативные и эмоциональные интонации в современном китайском языке». В результате экспериментального исследования выяснилось, что между тонами китайского языка и некоторыми эмоциональными интонациями русского языка (сожаления, страха, радости) существует коррелятивная связь. Так, первый тон меньше других влияет на мелодический рисунок эмоционально окрашенных интонаций радости, страха и сожаления, второй тон коррелирует с интонацией сожаления, третий тон – с интонацией страха, четвертый тон – с интонацией радости [1, с. 17 – 18].

В связи с тем, что данная статья посвящена тону в китайском языке, а вопрос о тоне тесно связан с вопросом наличия/отсутствия ударения в том же языке, остановимся на тоне более подробно. Данных о появлении тона в языке не много. Можем предположить, что тон изначально играл роль различителя эмоций в языке в силу первичности эмоций. Когда стало не хватать языковых единиц, необходимо было прибегнуть к помощи «надсистемных» единиц. И именно по этой причине стали использоваться тоны, как различители самых коротких единиц языка – слогов.

Известно, что на сегодняшний день основной функцией тона в китайском языке является функция смысловоразличителя. Однако мы не можем с полной уверенностью сказать, что эта функция единственная. Это связано с историческими условиями необходимости возникновения тона в изолирующих языках вообще. Обратимся к нетонированным языкам. Так, в ряде тюркских языков семантику в себе несет отдельная морфема и выстроенное по определенной схеме слово принимает значение (или оттенок значения) тех компонентов (морфем), которые его составляют. Таким образом, процесс создания слова из отдельных элементов (морфем) напоминает схему сбора детского конструктора. В таких языках лексические единицы имеют достаточно протяженную структуру. В языках такого рода просодическая схема (термин Т. М. Николаевой) выполняет роль объединителя слогов в слове.

«Если просодическая схема выполняет роль объединителя слогов в слове, а в реальной речи – в такте, причем объединителя, никак не соприкасающегося с семантической структурой языковой единицы и не ответственного за нее, то ударение, напротив, непосредственно направлено на семантику слова, и даже в тех случаях (а для русского языка их большинство), когда оно не является единственным фонологическим средством, ударение играет роль различителя языковых единиц» [13, с. 272].

Итак, если говорить о смысловоразличительных суперсегментных единицах в индоевропейских языках, в частности о русском, то здесь очевидна огромная роль ударения.

В таком случае встает вопрос, если в китайском языке функцию смысловоразличительной суперсегментной единицы берет на себя тон, то какую роль в языке играет ударение? Вопрос о наличии ударения в китайском языке вообще является спорным. Существуют диаметрально противоположные мнения лингвистов на этот счет. Так, одни из них считают, что «психологическую реальность для китайца представляют тоны. Он их воспринимает и может разметить. Ударение же китаец разметить не может» [8, с. 150], другие считают, что «трудно согласиться с тем, что для китайца ударение на уровне слова фонологически не существенно, ибо ... ударение для китайского языка представляется единственным надежным признаком слова, манифестирующимся в языковой форме. Уже само положение тонов относительно друг друга создает эффект ударения» [12, с. 90].

Некоторые лингвисты рассматривают ударение как основной фактор, обуславливающий появление тона. Так, Е. Д. Поливанов считал, что тон является факультативной характеристикой слога, считая, что «в двусложном или многосложном слове с ясностью тона произносится и слышится, в виде общей нормы, только один – и именно ударенный слог» [4, с. 147]. «В неударенных же слогах «тон» нивелируется и при нормальном темпе речи – просто не осуществляется» [4].

Еще в конце 60-х годов на основании экспериментальных данных Т. П. Задоевко приходит к выводу, что «доминирующим полезным признаком в китайском языке является не ударение, а тон» [2, с. 88]. К тем же выводам значительно позднее приходит и М. К. Румянцев. «Для китайского языка стандартной формой ударения является... реализация определенного компонента слова определенным тоном» [10, с. 22].

Существует так называемая «концепция моноритмического принципа, в соответствии с которой китайское слово держится не на ударениях, а на правилах сандхи – подгонки (коартикуляции) слоговых тонов друг к другу» [11, с. 231].

Если проводить параллель с русским языком, то «как в русском языке в ударном положении создаются условия, благоприятные для полного проявления качественной характеристики гласных, так и в китайском структурные элементы слога, в том числе и тон, четко выражаются при ударном произнесении тона» [2, с. 88].

То, что принимается за ударение в китайском языке, на самом деле является фонетической позицией для реализации тона. Строго говоря, учитывая особенности структуры китайского (и любого другого изолирующего языка), ясно, что ему и не нужно ударение: в пределах одного языка оно фонетически однородно, а следовательно – однозначно, тоны же обладают гораздо большими информационными возможностями. «...языковое сознание, взращенное на слоговых тонах, несущих лексическую семантику, во всех случаях имеет дело с тонами – сильными, слабыми и ослабленными» [11, с. 232]. Слоги, даже противопоставленные друг другу по силе произнесения, могут быть восприняты носителями китайского языка именно в том тональном рисунке, в котором

они должны быть этимологически, а не как ударный и безударный. Деление китайских слогомorfем на ударные и безударные слоги – прерогатива европейцев, слышащих мелодику китайской речи и проводящих аналогию с родным языком, в котором нет тона, но есть иная суперсегментная единица, на которую и меняется в сознании европейцев тон. В китайской системе «нет слогов вне тона» [11, с. 232].

В китайском языке и в других языках изолирующей типологии чрезвычайно большая роль принадлежит слоговому тону. Тон – единица фонологическая: он различает слогомorfемы. Но функции тона не замыкаются только на слогомorfеме. Тоны как просодическое средство организуют всю просодическую систему языка: они создают тоноритмику китайских слов и словоподобных образований, на их основе осуществляются все интонационные дифференциации – синтаксические, коммуникативные, модальные, эмоциональные, стилевые. Все названные просодии модифицируют физическую структуру тонов. В результате тон в речи всегда оказывается единицей интегральной, несущей в себе не только признаки слогового тона как такового, но и всех других просодических наложений [9, с. 86].

Как известно, в китайском языке 4 тона (в последнее время лингвисты выделяют как самостоятельный пятый, нейтральный (легкий) тон). Однако вопрос происхождения и исторического развития тонов китайского языка в современной отечественной лингвистической науке описан несистемно. Очевидно, что тон, как любая единица суперсегментного порядка, появляется в языке в результате предельности сегментных единиц, в силу ограниченных возможностей их комплектования. Но, если говорить об ударе, то оно однонаправленно, в то время как тоны современного Путунхуа разнонаправлены. «Известно, что каждый из четырех полных тонов характеризуется совокупностью определенных признаков, наиболее существенными из которых являются направление движения тона, распределение интенсивности внутри тона и высотный интервал между начальной и конечной точками тона» [2, с. 87]. Значит ли это, что каждый тон несет в себе специфическое семантическое значение?

В соответствии с гипотезой Дж. Голдсмита, в которой говорится, что фонологическая структура слова представлена как соотношение единиц сегментного и суперсегментного уровней, в частности, артикуляторных признаков фонем и тонов, сделан вывод о том, что гласная фонема в сочетании с тоном представляет собой сложную структуру, состоящую из самостоятельных, но взаимосвязанных уровней [3, с. 176]. Таким образом, можно предположить, что тон как единица отдельного уровня может нести в себе определенные характеристики. В связи с этим предстоит выяснить – имеет ли тон, как самостоятельная единица речи, семантическое значение, и если да, то как взаимосвязано это значение с тоном определенного порядка? Для ответа на этот вопрос мы исследовали четыре тона современного литературного китайского языка.

Нами было проведено два эксперимента, основной целью которых стало выявление семантического

значения тона китайского языка как самостоятельной фонетической единицы.

В связи с тем, что любой тонированный слог китайского языка имеет определенное семантическое значение, для первого эксперимента мы выбрали слог, состоящий из одной гласной буквы «а», имеющий минимальное количество значений. Респондентам было предложено прослушать аудиозапись со слогом «а», произнесенным разными (четырьмя) тонами. В качестве диктора выступал носитель китайского языка. На бланках, розданных респондентам, были изображены шкалы, на которых имелось три деления (от 0 до 2), от «-» к «+» (0 – отрицательное значение, 1 – нейтральное значение, 2 – положительное значение). Респондентам было необходимо отметить цифру, которая, по их мнению, более других подходит для характеристики услышанного слога. В эксперименте принимали участие 115 носителей китайского языка.

В результате эксперимента мы получили следующие данные:

«а» первым тоном:	0 – 0
	1 – 8
	2 – 97
«а» вторым тоном:	0 – 15
	1 – 17
	2 – 83
«а» третьим тоном:	0 – 8
	1 – 38
	2 – 69
«а» четвертым тоном:	0 – 42
	1 – 40
	2 – 33

По полученным данным можем сделать вывод о том, что как положительные тоны носителями китайского языка воспринимаются 1, 2, и 3 тоны, 4 тон имеет, в большинстве случаев, отрицательную семантику.

Чтобы проверить данные первого эксперимента, мы провели идентичный эксперимент на материале других гласных звуков.

Поскольку произнесение некоторых звуков китайского языка отличается от произнесения русских и других индоевропейских звуков, приведем следующую таблицу классификации гласных звуков.

Произнесение звука «е» в китайском языке отличается от произнесения звука «э» в русском, он является звуком заднего ряда. Его произнесение происходит при положении органов речи сходным с положением при произнесении промежуточного звука между русским «ы» и «э».

Гласные китайского языка

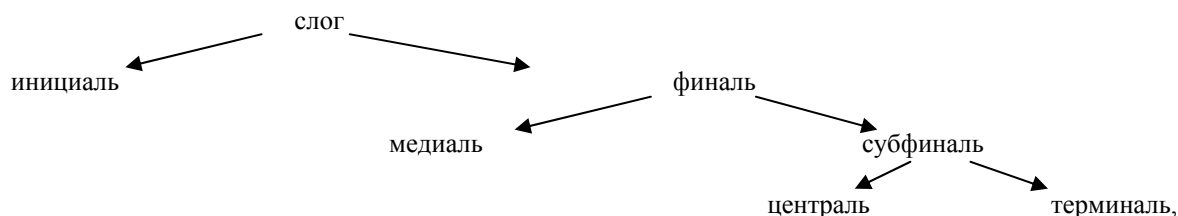
		<i>Передний</i>	<i>Средний</i>	<i>Задний</i>
Верхний	огубленный	v		u
	неогубленный	i		
Средний	огубленный			o
	неогубленный			e
Нижний	огубленный			
	неогубленный		a	

Гласные русского языка

		<i>Передний</i>	<i>Средний</i>	<i>Задний</i>
Верхний	огубленный			у
	неогубленный	и	ы	
Средний	огубленный			о
	неогубленный	э		
Нижний	огубленный			
	неогубленный		а	

Так как в китайском языке тонируется не звук, а слог, дадим следующие пояснения. Существуют правила транскрибирования слогов. Отдельный гласный звук не имеет значения, однако все гласные могут в изолированном виде составлять слог. Естественно, что в таком случае они записываются иероглифом. Некоторые из них не могут употребляться «неоформленно», то есть самостоятельно. Так, звук *i* в слог записывается как *yi*, звук *u* как *wu*, звук *v* как *yu*. Знак тона в таких случаях ставится над гласным звуком.

Во втором эксперименте участвовало 50 респондентов (китайские студенты). Респондентам, так же, как и в первом случае, было необходимо прослушать слоги, состоящие из одного гласного звука, и отметить на шкале ту точку, которая, на их взгляд, точнее всего отражала бы их восприятие слога (от 0 до 2). Заметим, что подобранные для эксперимента слоги не являются наиболее типичными для китайского языка. Так, классическая структура китайского слога полного состава выглядит следующим образом:

где *инициаль* – начальный согласный звук; *финаль* – часть слога без инициали; *медиаль* – неслогообразующий гласный; *субфиналь* – часть финали без медиали; *центральный* – слогообразующий гласный; *терминаль* – конечный гласный или носовой сонант.

Выбор в качестве материала исследования односложных слов был обусловлен необходимостью соблюсти максимальную чистоту эксперимента. С этой же целью были подобраны слоги, состоящие только из гласного звука, так как наличие согласных могло бы «сбить» респондента в восприятии тона слога путем наложения различного рода шумовых эффектов (обусловленных произнесением согласных в начале или носовых сонантов в конце звучания тона).

Полученные результаты не дали однозначных характеристик. Так, первый тон в звуках *o*, *i*, *e*, *v* имеет положительное значение, в то время как, для звука *u* – отрицательное; второй тон в звуках *o*, *i*, *v* также имеет положительное значение, однако, в звуках *u*, *e* – в ос-

новном отрицательное; третий тон в звуках *o*, *i*, *e* – отрицательное, в звуке *u*, *v* – нейтральное; четвертый тон в звуке *o*, *v* – нейтральное, в звуках *u*, *e* – отрицательное, в звуке *i* – положительное.

При анализе полученных результатов мы обратились к словарю и выяснили, что очевидна взаимосвязь полученных данных со значением слогов, состоящих из гласных звуков. Так, например, слог *yi*, произнесенный четвертым тоном, имеет значение «польза», «легко» и приводит к его восприятию носителями языка как слога, имеющего положительную семантику, в то же время слоги *wu*, *e*, произнесенные четвертым тоном, имеют значения «ошибка» и «зло» соответственно, что обусловило их восприятие носителями языка как слогов с отрицательной семантикой. Таким образом, очевидна зависимость восприятия звучания слога от его семантики у носителей китайского языка, в активном словаре которых он содержится.

В связи с полученными результатами, в перспективе мы планируем уточнить, насколько частотным является употребление в речи носителей китайского языка слов, представленных в эксперименте. С этой целью планируется проведение эксперимента на прежнем материале, но с дополнительным заданием: «указать первое пришедшее в голову значение услышанного слога». Таким образом, мы планируем исключить из эксперимента слова, имеющие явное семантическое значение и широко употребляющееся в речи носителей китайского языка для увеличения процента чистоты эксперимента.

Возвращаясь к вопросу о связи эмоциональной интонации с тоном и проводя параллель с результатами нашего эксперимента, отметим, что в первом случае респондентами являлись носители русского языка, респондентами нашего эксперимента были носители китайского языка. Очевидно, что восприятие иностранцами тонального рисунка слогов китайского языка, имеет иные (прямо противоположные) результаты, чем восприятие этого же суперсегментного явления носителями китайского языка.

«о» первым тоном	0 – 5 1 – 20 2 – 25	«v» первым тоном	0 – 4 1 – 11 2 – 10
«о» вторым тоном	0 – 23 1 – 15 2 – 12	«i» четвертым тоном	0 – 5 1 – 7 2 – 38
«о» третьим тоном	0 – 16 1 – 15 2 – 9	«u» первым тоном	0 – 28 1 – 14 2 – 8
«о» четвертым тоном	0 – 11 1 – 24 2 – 5	«u» вторым тоном	0 – 42 1 – 6 2 – 2
«i» первым тоном	0 – 6 1 – 6 2 – 38	«u» третьим тоном	0 – 13 1 – 20 2 – 17
«i» вторым тоном	0 – 4 1 – 4 2 – 42	«u» четвертым тоном	0 – 23 1 – 15 2 – 2
«i» третьим тоном	0 – 33 1 – 7	«е» первым тоном	0 – 3 1 – 10 2 – 27
«е» вторым тоном	0 – 18 1 – 13 2 – 9	«v» вторым тоном	0 – 0 1 – 8 2 – 42
«е» третьим тоном	0 – 31 1 – 18 2 – 1	«v» третьим тоном	0 – 6 1 – 36 2 – 8
«е» четвертым тоном	0 – 48 1 – 2 2 – 0	«v» четвертым тоном	0 – 13 1 – 21 2 – 16

Литература

1. Вихрова, А. Ю. Коммуникативная и эмоциональная интонации в современном китайском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук :10.02.22 / А. Ю. Вихрова. – М., 2011. – 30 с.
2. Задоев, Т. П. Ритмическая организация потока китайской речи / Т. П. Задоев. – Л., 1970. – 160 с.
3. Зубрицкая, Е. Фонология / Е. Зубрицкая // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 455 с.
4. Иванов, А. И. Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. – М., 1930. – 303 с.
5. Иноземцев, В. В. Эмоциональные интонации и тоны в китайском языке (экспериментально-фонетическое исследование на материале односложных предложений): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22) / В. В. Иноземцев. – М., 1991. – 25 с.
6. Николаева, Т. М. Просодическая схема слова и ударение. Ударение как факт фонологизации / Т. Н. Николаева // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С. 16 – 27.
7. Розенталь, Д. Э. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/index.php. Дата обращения 29.05.2012
8. Румянцев, М. К. К проблеме ударения в современном китайском языке путунхуа / М. К. Румянцев // Вопросы китайской филологии. – М., 1974.

9. Румянцев, М. К. Синтез китайских тонов / М. К. Румянцев // Вопросы языкознания. – 1988. – № 1.
10. Румянцев, М. К. Машинное моделирование / М. К. Румянцев. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 272 с.
11. Румянцев, М. К. Фонетика и фонология современного китайского языка / М. К. Румянцев. – М.: Восточная книга, 2007. – 304 с.
12. Солнцев, В. М. Введение в теорию изолирующих языков / В. М. Солнцев. – М., 1995. – 353 с.
13. Трофимова, Е. Б. Стратификация языка: теоретико-экспериментальное исследование: дис. ... д-ра филол. наук / Е. Б. Трофимова. – М., 1997. – 289 с.

Информация об авторе:

Кубарич Анастасия Михайловна – ассистентка кафедры стилистики и риторики КемГУ, nasika-08@mail.ru.
Kubarich Anastasia Mikhailovna – assistant lecturer at the Department of Stylistics and Rhetoric of KemSU.